

шая вина твоя состоит еще в том, что ты сильнее других подстрекал к убийству Болли. Правда, у тебя, если не говорить о сыновьях Олава, было больше всего оснований для этого.

Ламби спросил, чего от него хотят. Торгильс отвечал, что от него хотят того же, что и от Торстейна, – чтобы он согласился отправиться в поход вместе с братьями.

Ламби сказал:

– Я полагаю, что добьюсь мира дурными средствами, недостойными мужа, если не откажусь от этого похода.

Тут Торстейн сказал:

– Отнюдь не так просто, Ламби, отказаться от этого похода, потому что в этом деле участвуют могучие и достойные люди, которые полагают, что слишком долго позволяли поступать с собой несправедливо. Мне говорили о сыновьях Болли, что они стали зрелыми и сильными мужчинами, жаждущими битвы, и им надо отомстить за большую потерю. Мы не можем надеяться на спасение, если только не принесем какую-нибудь жертву. Люди больше всего будут упрекать меня за это дело, потому что я прихожусь Хельги родичем. Однако, мне кажется, большинству людей свойственно считать, что жизнь дороже всего. Следует первым долгом преодолеть те затруднения, которые нам непосредственно угрожают.

Ламби сказал:

– Легко понять, Торстейн, куда ты клонишь. Я полагаю, что мне придется согласиться, раз ты даешь такой совет, который тебе кажется единственно возможным. Ведь мы давно уже делили друг с другом все опасности. Но я хочу поставить условием, если я пойду на это, чтобы мои родичи, сыновья Олава, ничего не предпринимали, если месть против Хельги удастся.

Торгильс обещал это от имени братьев. Было решено, что Торстейн и Ламби присоединятся к походу под началом Торгильса. Они условились, что во вторник рано утром приедут в Тунгу в Хардадале. После этого они расстались. Торгильс поехал вечером домой, в Тунгу. И вот пришло время, когда, как они условились, нужно было встретиться у Торгильса тем, кто решил участвовать с ним в походе. Во вторник рано утром, перед восходом солнца, Торстейн и Ламби приехали в Тунгу. Торгильс принял их хорошо.

LXII

После этого Торгильс выехал из дому, и все они отправились вверх через Хардадал, и было их десять человек. Тут был Торгильс, сын Халлы. Он был предводителем. Тут были сыновья Болли – Болли и Торлейк. Торд Кот, их брат, был четвертым, пятым был Торстейн Черный, шестым – Ламби, седьмым и восьмым – Халльдор и Арнольв, девятым – Свейн, десятым – Хунбоги. Эти двое были сыновьями Альва из Долин. Все они были хорошими воинами.

Они поехали своим путем вверх, к перевалу Сопандаскард, по долине Лангаватнсдаля и дальше, к Боргарфьорду. Они переправились у брода Эйярвад через реку Нордру и у брода Баккавад через реку Хвиту, вблизи от двора Бёр. После этого они поехали в Рейкьярдал, и дальше через хребет в Скоррадал, и так вверх вдоль леса, пока они не очутились поблизости от двора Ватнсхорн. Там они спешили. Вечер уже давно наступил. Двор Ватнсхорн расположен близ озера, к югу от реки. Торгильс сказал тут своим спутникам, чтобы они оставались там всю ночь:

– Я же подъеду к дому, чтобы все разведать и узнать, дома ли Хельги. Я слышал, что Хельги часто остается с небольшим количеством людей, но что он очень осторожен и спит в запертом помещении.

Спутники Торгильса просили его сделать так, как он найдет нужным. Торгильс после этого переоделся. Он снял свой синий плащ и набросил на себя дождевой плащ. Он отправился потом к двору, и когда он подошел близко к изгороди, он увидел, как навстречу ему вышел человек. Когда они встретились, Торгильс сказал:

– Думаю, что мой вопрос покажется тебе неразумным, друг. Куда я пришел, и как называется этот двор, и кто в нем живет?

Тот отвечал:

– Ты, должно быть, очень глупый и невежественный человек, если ничего не слышал о Хельги, сыне Хардбейна, храбрейшем и могущественнейшем муже.

Тут Торгильс спросил, бывает ли Хельги гостеприимным, когда неизвестные люди приходят к нему, а в особенности такие, которые нуждаются в помощи.